
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-X

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 90-летию Л. К. Герасимович

St. Petersburg
2013

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-Х: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 144 с.

Десятый выпуск сборника имеет разделы: «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Историография, источниковедение и история науки», «Рецензии и научная жизнь», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The tenth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews and Scholaly Life», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Макет подготовлен в издательстве

«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* http://www.pvost.org

Подписано в печать 15.08.2013. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 усл.-п. л. Заказ №

Первая академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения правообладателей.

ISBN 978-5-85803-467-4

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2013

© Институт восточных рукописей РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

Содержание

Предисловие. <i>И. В. Кульганек, Л. Г. Скородумова</i>	5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. Г. Скородумова. Модель пространственно-временного континуума в монгольской культуре.	8
О. А. Сапожникова. Структура художественного текста в описании духовного облика монгольского народа (по рассказу С. Эрдэнэ «Камень в сердце»)	16
А. А. Туранская. Монгольский перевод сборника «Сто тысяч песнопений» Миларэпы	21
Д. А. Носов. Кумуляция в сказках монгольских народов: жанровый признак или композиционный прием?	26
А. А. Соловьева. Рассказы о проделках нечистой силы в монгольском фольклоре	33
П. О. Рыкин. К вопросу о принципах китайской транскрипции монгольской лексики в китайско-монгольском словаре «Дада юй/Бэйлу юй» (конец XVI—начало XVII в.)	41
А. И. Чернуха. К вопросу о диахроническом образовании долгих гласных в монгольском языке	49
И. В. Кульганек. Фольклорное воплощение феномена Прихубсугуля — Даян Дэрх.	53
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Е. И. Кычанов. Тангутско-татарская граница в первой четверти XIII в. (по тексту «Новых законов» Ся)	58
К. В. Алексеев. О двух монгольских рукописях жизнеописания Гампопы (1079—1153)	65
Ю. И. Елихина. Монгольские ксилографические доски из коллекции Государственного Эрмитажа	70
А. В. Майоров. Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому хану Сартаку (текст, перевод, комментарий)	74
А. Б. Малышев. Для чего была написана золотоордынская «поэма» на бересте, найденная у села Подгорное? (к постановке проблемы)	82
П. Чултэмсүрэн. Краткая история халхаского Цогту-хунтайджи и его потомков	86
Ф. Л. Синицын. Международная деятельность тибетского иерарха Панчен-ламы IX и ее воздействие на положение МНР и Внутренней Монголии (1926—1937)	90
И. В. Кульганек. Рукописное и архивное наследие монгольских народов в России	97
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
К. Н. Яцковская. Читая «Труды о Монголии и для Монголии» А. Д. Симукова	101
Б. Дайриймаа. Конференция, посвященная 100-летию известного алтайского урянхайского исполнителя С. Чойсурена	109
Ю. И. Дробышев. Новые издания совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции РАН и МАН	110
О. Н. Полянская. Конференция «Монголия в XX веке: от восстановления независимости до международного признания». 1—2 декабря 2011 г., г. Иркутск	113
Т. Г. Басангова. Субурган Джамбо-тайши Тундугова	117
Л. В. Четырова. Монгольский форум в Париже	119
Л. Халоупкова. <i>Болдохонов К. Б.</i> Дорогие мои земляки	120
А. А. Бурыкин. <i>Омакаева Э. У.</i> Типология моделирующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории	122
Т. Д. Скрынникова. <i>В. Л. Успенский.</i> Тибетский буддизм в Пекине	125
И. В. Кульганек. Отчет о Первой Международной конференции «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора»	128
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Т. Баянсан. Лысое сердце (пер. Л. Скородумовой)	131
С. Эрдэнэ. Камень в сердце (пер. О. Сапожниковой)	133
П. Лувсанцэрэн. Голубой, как вода (пер. О. Сапожниковой)	134
С. Пурэв. Страдания собаки никогда не кончатся (пер. О. Сапожниковой, под ред. Л. Скородумовой)	138
Д. Гармаа. Сундук гецула (Будда) (пер. К. Ким)	140
Summary	141

Contents

Introduction by <i>I. V. Kulganek, L. G. Skorodumova</i>	5
LITERARY STUDIES, FOLKLORE STUDIES, LINGUISTICS	
L. G. Skorodumova. The model of the space-time continuum in the Mongol culture	8
O. A. Sapozhnikova. The spiritual character of the Mongolian people in the story by S. Erdene «A Stone of the Heart» (Structure of a literary text)	16
A. A. Turanskaya. The Mongolian translation of the collection «One Hundred thousand hymns» by Milarepa	21
D. A. Nosov. The structure of the Mongolian folk tales	26
A. A. Solovyeva. Stories about the evil forces in the Mongolian folklore	33
P. O. Rykin. On the Principles of Chinese Transcription of Mongolian Words in the Chinese-Mongolian Dictionary «Da-da yu/Beilu yiyu» (late 16 th —early 17 th centuries)	41
A. I. Chernukha. On diachronic process of formation of long vowels in the Mongolian language.	49
I. V. Kulganek. Folklore embodiment of the Prikhubsugulie's phenomenon — Dayan Derkh	53
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES	
E. I. Kychanov. The Tangut-Tatar border in the first quarter of the XIII century. (the «New laws» of Xia)	58
K. W. Alekseev. About two Mongolian manuscripts of the biography of Gampopa (1079—1153)	65
Yu. I. Yelikhina. Mongolian woodcut boards from the collection of the State Hermitage.	70
A. V. Mayorov. Pope Innocent IV's letter to Sartakh Khan of the Golden Horde (text, translation, notes)	74
A. B. Malyshev. What was the purpose of the Golden Horde «poem» written on birch bark found near the village of Podgornoe? (statement of the problem)	82
P. Chultemsuren. A brief history of Khlalkh Tsogtu-Khuntaydzhi and his disciples	86
F. L. Sinitsyn. International activities of the Tibetan Hierarch Panchen Lama IX and their impact on the situation of Mongolia and Inner Mongolia (1926—1937 years)	90
I. V. Kulganek. Manuscript and archival legacy of mongolian peoples in Russia	97
REVIEWS AND SCIENTIFIC LIFE	
K. N. Yatskovskaya. Reading the «Works of Mongolia and for Mongolia» by A. D. Simukov [The State Museum of Ethnology, Osaka, 2007—2008]	101
B. Dayriymaa. The conference dedicated to the 100 th anniversary of the famous Altai-Uryankhay performer S. Choysuren	109
Yu. I. Drobyshev. The new publications by the Integrated Russian-Mongolian biological expedition of RAS and MAS	110
O. N. Polyanskaya. The conference «Mongolia in the XX century: from the restoration of independence to the international recognition»	113
T. G. Basangova. Suvarga of Jumbo Taishi Tundutov	117
L. V. Chetyrova. Mongolian forum in Paris.	119
L. Khaloupkova. Review of «My Dear Countrymen» by K. B. Boldokhonov (Ulan-Ude, 2012)	120
A. A. Burykin. Review of «The Typology of Model-forming Parts of Sentences in the Kalmyk and Mongolian Languages in Light of the Verbal-actantial Theory» by E. U. Omakaeva. (Ulaanbaatar, 2011)	122
T. D. Skrynnikova. <i>V. L. Uspenskiy.</i> The Tibet Buddhism in Beijing.	125
I. V. Kulganek. Report about the first international conference «Cultural Heritage of mongols: manuscripts and archival collections in St. Petersburg and Ulaanbaatar»	128
OUR TRANSLATIONS	
T. Bayansan. Bald Heart (translated by L. Skorodumova)	131
S. Erdene. Stone Heart (translated by A. Sapozhnikova)	133
P. Luvsantseren. As Blue as Water (translated by A. Sapozhnikova)	134
C. Purev. A Dog's Suffering Never Ends (translated by A. Sapozhnikova; ed. by L. Skorodumova)	138
D. Garma. Getsul's Chest (translated by K. Kim)	140
Summary	141

А. В. Майоров

Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому хану Сартаку (текст, перевод, комментарий)

В статье приводится оригинальный текст и русский перевод письма римского папы Иннокентия IV к хану Золотой Орды Сартаку. Письмо было написано после прибытия в Рим посла Сартака с известием о принятии ханом и частью его подданных христианства. Факт прибытия к папе этого посла подтверждает биограф Иннокентия IV Николо да Кальви. О принятии Сартаком христианства сообщают также другие источники, в том числе армянские, сирийские и персидские.

Ключевые слова: папа Иннокентий IV, хан Сартак, письмо, принятие христианства, несторианство.

Послание папы Иннокентия IV (1243—1254) к сыну и наследнику хана Батыя (1239—1255), будущему правителю Золотой Орды Сартаку (1255—1256), имеющее в ватиканских регестах «*Gratias et laudes*», составлено в Ананьи и датировано 29 августа 1254 г. [Potthast, 1875. Nr. 15501. P. 1274; Berger, 1897. Nr. 8315].

Текст буллы сохранился в копии начала XVII в. в 23-м томе папских регестов Секретного архива Ватикана (Archivio Segreto Vaticano. Reg. Vat. Vol. XXIII.

Fol. 209v-210r = *Ex litteris secretis reg. Vat. ep. 10. Gen. 2. Nr. 7*). Впервые документ опубликован Одо-рико Райнальди в 1648 г. в 14-м томе Продолжения Церковной истории Цезаря Барония (Raynaldus Odo-ricus. *Annales ecclesiastici* [Anno, 1254. Nr. 2—4]. Библиографию публикаций документа см.: [Thomson, 1971. Nr. 1805]).

Полный текст документа воспроизводится по новейшему критическому изданию: [Lupprian, 1981. Nr. 39. S. 209—212].

Текст

Sattach illistri regi Tartarorum

Gratias et laudes agimus Deo Patri omnium rerum visibilium et invisibilium creatori, et unico Filio ejus coaeterno sibi Domino Jesu Christo, Redemptori, et Salvatori hominum. Tanto mentis nostrae gaudia exultamus, quia sicut jam in universo mundo incipit praedicari, ipse Deus Pater in faciem cordis tui vitae spiraculum inspiravit, revelans tibi lumen claritatis suae, ut de speculo fidei, quo ad cognitionem invisibilis gloriae intellectus humani oculos illustrator, radium summae veritatis accipias, quo ad veram et praesentem divinae scientiae certitudinem perducaris, immortalitatis et incorruptionis desiderabili munere fruiturus. Nec mirum si super tuae illuminationis beneficio, quo de tenebris ignorantiae, in quibus alieni a Dei vivi notitia homines evanescent, ad lumen verae cognitionis adduceris, applaudens tibi exultat humanitas, et fidelium Christi universitas collaetatur, cum non fit dubium in caelesti curia, incrementum exinde receptura, non modicum de tua et tuorum conversione crevisse gaudium Angelorum, quibus, sicut Dominus Jesus Christus Rex eorum homo factus nunciavit, hominibus de reconciliatione paenitentium nascitur in caelo laetitia principalis. Propterea cum per dilectum

filium Iohannem presbyterum capellanum tuum, latorem presentium, quem ad nostram misisti presentiam, nobis innotuit, quod tu cum nonnullis de populo tuo, relicto infidelitatis errore, veterem gentilitatis hominem in sacro Christiani baptismatis lavacro exuisti; et per fidem et confessionem domini Ihesu Christi filii dei novum induisti hominem, qui secundum deum in iustitia et sinceritate creatus ad immortalitatis et incorruptionis beatitudinem iugiter innovatur. Repletum est os nostrum dei laude festiva, et in spiritu nostro pro modulo imbecillitatis humane ineffabilem cum angelis gaudii dulcedinem sensimus, quia coram deo in libro vite scriptum legitur nomen tuum, et per libertatem gloriae filiorum regni dei heres et coheres Christi filii eius effici meruisti.

Gaude igitur karissime fili, et non fatigeris assiduis laudibus divinae pietatis rememorari clementiam, que tantam benignitatis misericordiam tecum fecit, ut te ad lucem suam mirabilis inspirationis electione vocarit, ne per antiquos cecitatis errores in eternas spiritualis mortis tenebras traheris. Gaude, inquam, incessanter, et lauda, quod ex tumultu mortuorum, qui de tuba evangelii Christi non hauserunt audiendo et credendo vite spiritum, susci-

tatus irrationabilem sensuum motum, quo in sanctam resurrectionem viventium procedere valeas, recepisti. Ergo nos, quos licet immeritos idem dominus Ihesus post beatum Petrum apostolorum principem, cui quidem in summo apostolatu tempore nostro successimus, tenere voluit super homines vices suas, collata nobis in eodem apostolorum principe potestate super terram in celo quodcumque ligandi pariter et solvendi, de omnipotentis dei auctoritate confisi super te, tamquam carissimum filium nostrum, thesauros paterne ac apostolice benedictionis effundimus, ut sis a deo et nobis in secula benedictus, et in presenti tempore augearis spiritualium et temporalium bonorum gratia et in futuro seculo felicitatis eterne premio sublimeris.

Proficiat quoque tibi, nobis pro te dominum exorantibus, susceptum Christiane fidei sacramentum ad huberem meritorum gratiam promerendam quod procul dubio tibi profuit ad plenam omnium tuorum indulgentiam peccatorum; et per quod tibi patuit aditus ad regnum eternum, per illud invenias perventionis introitum ad salutem. Eum siquidem erga te concepimus dilectionis affectum, quo afficitur in filio suo pater: immo tanto maiorem, quanto potentior et affectuosior est spiritualis patris caritas, qua tibi vice dei coniugimur, quam carnalis, qua quis ad tempus diligit filios carnis sue. Ideoque fili amantissime nobis, in domine tuam celsitudinem obsecramus, quatinus in fide, spe ac dilectione creatoris et salvatoris nostril, qui te vocavit in gratiam suam, susceperit ad misericordiam, elegit ad gloriam, per

meditationem legis ipsius assiduam et voluntariam disciplinam mandatorum eius, studeas exerceri. Illa quesumus scrutare sollicitus, in illis versare cotidie, et in ipsis viarum dei semitas investiga, ut per hec qualiter te deo placere oporteat eruditus, in potentias dei, cum te de infirmitate mortalis corporis educi contigerit, inducaris.

Verum quia, sicut docuit ex conscientia dei divinus apostolus Paulus, corde creditur ad iustitiam, ore autem confessio fit ad salutem, oportet, excellentissime princeps, ut susceptam Christi fidem claro confessionis preconio declarare studeas, et pie actionis testimonio dilatare. Sumat igitur ex te rationabilis creature multitudo, quam contines, Christiane institutionis exemplar: et quia salvator omnium dedit omnibus hominibus potestatem filios die fieri, credendo in nomine ipsius, qui neminem vult perire, largiendi ac recipiendi adoptionem filiorum huiusmodi per verbum evangelii omnes, te protegente, securam habeant libertatem; ita quod ad summam tibi copiose retributionis accrescat salutaris conversio plurimorum.

Sane prefati capellani tui mora prolixior excusationis legitime apud regalem clementiam debet esse tuta presidio, quia dudum cum ad nos accederat, procurantibus, ut dicitur, quibusdam malivolis a quondam Conrado, nato quondam Friderici olim Romanorum imperatoris, in regno Sicilie captus fuit, et non nisi post mortem eiusdem .C. libertati prosequendi itineris, suis tamen rebus et litteris quas afferebat perditis, restitutus.

Dat. Anagnie III kl. septembris anno XII.

Перевод

Саттаху, светлейшему королю тартар

Благодарим и восхваляем Бога Отца, Творца всего сущего, видимого и невидимого, и Сына Его едиnorodного и единосущного Ему Господа Иисуса Христа, искупителя и спасителя людей. Мы испытываем глубокую радость в нашем сердце от того, что почитаемый уже во всем мире Бог Отец вдохнул дыхание жизни и в твое сердце, явив тебе свет своего сияния, и что ты в зеркале веры, через которое человеческий глаз получает свет к познанию невидимой для ума славы, воспринял луч наивысшей истины. Благодаря этому ты можешь с настоящей и полной уверенностью быть допущен к Божественной науке, [чтобы] воспользоваться желанным даром бессмертия и вечной жизни. Нет ничего удивительного в том, что ради твоего просвещения были обращены к свету истинного познания [также] пребывавшие во тьме невежества другие люди, не знавшие Бога Живого. Пусть рукоплещет тебе человечество и возрадуются все верующие во Христа, поскольку нет никаких сомнений в том, что царствие небесное примет людей сверх всякой меры, и немало [твое] обращение и обращение твоего народа будет способствовать радости ангелов, которым, как и людям, Господь Иисус Христос, их царь, воплотившись в человека, сказал, что от примирения кающихся на небесах родится великая радость. Поэтому [ты] к нам

присылаешь возлюбленного сына Иоанна пресвитера, твоего капеллана, [чтобы он] нас известил, что вместе с некоторыми из твоего народа, преодолев заблуждения неверия, [ты] избавился от прежнего человека-язычника в святой купели христианского крещения и через веру и признание Господа Иисуса Христа, Сына Божию, облекся в нового человека, созданного Богом в праведности и искренности, навсегда обновленный к счастью вечной и бесконечной [жизни]. Преисполнены уста наши радостной хвалы Богу, и в душе чувствуем мы вместо обычной человеческой беспомощности невыразимую сладость радости вместе с ангелами, поскольку в Божественной книге жизни читается вписанное имя твое, а свобода и слава сынов царских заслуживают того, чтобы [им] быть наследниками Бога и сонаследниками Христа, Сына Его.

Итак, утешайся, дражайший сын, и не уставай поминать усердными похвалами Божию милость, которая так много милосердия и доброты оказала тебе, что избрала тебя для своего света и достойного восхищения вдохновения и что ты из-за давней ошибки ослепления не остался прозябать в вечной темноте духовной смерти. Утешайся, говорим, непрестанно и славь то, что, не взяв ничего из могилы умерших, которые не могли слышать голоса Еванге-

лия Христова, ты доверился духовной жизни, пробуждаемой иррациональным всплеском мысли, благодаря чему сможешь быть причастным к святому воскрешению живых. Нас, хотя и недостойных, после Святого Петра, князя апостолов, принявших высшую апостольскую власть в наше время, Господь Иисус тем самым решил поставить своим наместником над людьми. [Поскольку] на нас, как и на того же князя апостолов, возложена власть над землей и в небесах, и над всем, что с ними связано, равно как и развязано, мы берем тебя под власть Всемогущего Бога, наделяем тебя как дражайшего сына сокровищами отцовского и апостольского благословения, чтобы ты был Богом и нами благословен навеки, чтобы сейчас ты мог приумножить благодати духовные и мирские, а в будущей жизни удостоился награды вечного блаженства.

Исходя из этого, мы молим за тебя Господа, пусть он также поможет тебе воспринять таинства христианской веры для получения обильной и заслуженной благодати, что, несомненно, способствовало бы полному прощению всех твоих грехов и таким образом сделало бы для тебя открытым доступ в вечное царство, благодаря чему ты бы смог войти в него и получить спасение. И поскольку мы испытываем к тебе то чувство любви, которое питает отец к своему сыну, то в действительности оно тем больше, чем сильнее и чувственнее духовная любовь отца, которой связаны мы с тобой для Бога, [больше] чем та природная [любовь], которой кто-либо во временной жизни любит детей, от себя рожденных. Поэтому, мой самый любимый сын, я уповаю на то, что ты, достойный господин, в вере, надежде и любви Творца и Спасителя нашего, который покрыл тебя благодатью своей, проявил милосердие, избрал для славы, сможешь путем долгого и усердного постижения основ его прозреть учение и заветы его. Мы желаем,

чтобы ты старательно их постигал, и занимался этим каждый день, и в них изучал дороги и пути Бога, чтобы таким образом научиться тому, как стать угодным Богу и приобщиться к власти Бога, как выпадает на долю тех, кто смог вырваться из слабости смертной природы.

Воистину, поскольку, как учит через откровение Божие апостол Господень Павел, «сердцем принята вера ведет к праведности, а исповедание ее устами — к спасению», нужно, достопочтенный князь, чтобы принятие веры Христовой ты постарался представить ясным публичным признанием и распространял [ее] доводами благочестивой деятельности. Так пусть же последует примеру твоей христианской науки множество разумных созданий, о которых ты говоришь. Поскольку наш Спаситель, который дал всем людям возможность стать сынами Божьими через веру во имя Его, не хочет никого потерять, то пусть все, кто были наделены и награждены таким типом усыновления через слово Евангелия, благодаря твоей опеке получают безопасность и свободу; пусть обеспеченное таким способом обращение большого множества людей принесет тебе самые высокие и обильные награды.

Конечно, длительная задержка по уважительным причинам вышеупомянутого твоего капеллана должна быть оправдана королевской милостью, потому что слишком долго он искал нас, как говорит, по вине некоторых людей злой воли, [служителей] покойного Конрада, сына покойного Фридриха, некогда римского императора, содержавших его под стражей в королевстве Сицилии. Только после смерти этого Конрада он был выпущен на свободу, чтобы продолжить путь, потеряв, однако, свои вещи и письмо, которое вез с собой.

Дано в Ананьи в четвертые календы сентября двенадцатого года [понтifikата] [29.VIII.1254].

Комментарий

Вероятно, еще в 1253 г. в Рим было отправлено посольство хана Сартака, возглавляемое его личным капелланом Иоанном, извещавшее папу о принятии ханом христианства. Послы Сартака на несколько месяцев были задержаны в Южной Италии по приказу противника папы, германского и сицилийского короля Конрада IV (1250—1254), сына германского императора Фридриха II (1220—1250). При этом у послов было отнято все имущество и в том числе грамота, адресованная ханом папе. Продолжить свой путь в Рим послы смогли лишь после смерти Конрада (21 мая 1254 г.) [Lippman, 1981. S. 60—61].

Иннокентий IV принял ханских послов в своей резиденции в Ананьи и 29 августа 1254 г. обратился к Сартаку с ответным посланием. Не жалея слов, папа горячо выражал свою радость по случаю крещения хана. Причем понтифику были известны некоторые обстоятельства крещения Сартака, в частности тот факт, что христианство он воспринял от несториан, учение которых Римская церковь не признава-

ла. Вместе с тем Иннокентий IV, очевидно, получил от посла Сартака какие-то заверения насчет готовности его господина отказаться от догматов несторианства в пользу вероучения католической церкви. Во всяком случае, папа рассматривал Сартака как своего духовного сына и выражал уверенность, что хан отныне пребывает под духовной властью римского понтифика как наместника Иисуса Христа. В заключение папа призывает хана сделать публичное объявление о принятии им христианства и способствовать дальнейшему распространению христианского вероучения среди своих подданных.

Факт прибытия к Иннокентию IV и переговоров с ним послов хана Сартака подтверждает биограф папы Николо да Кальви, известный также как Никола де Курбио, впоследствии ставший епископом Ассизским. В составленном вскоре после кончины понтифика его официальном жизнеописании Николо говорит о посольстве к папе «короля тартар» как о важнейшем событии всего понтификата, посвящая ему

целую главу в жизнеописании Иннокентия (Сар. XXXIX: De nuntiis Regis Tartarorum).

Николо да Кальви сообщает, в частности, что в качестве ханского посла к папе прибыл «некий армянский клирик» (*quidem Armenus clericus, nuntius Regis Tartarorum*), который по пути следования в Рим «был задержан [королем] Конрадом в королевстве Апулии» (*per Conradum in regno Apuliae fuit tentus*).

Далее в жизнеописании приводится рассказ посла об обстоятельствах крещения «короля тартар»: «Сын короля заболел тяжким недугом, и врачи вообще были бессильны, [и тогда король] призвал к себе [нашу] паству и других христиан, сказав, что если их Бог не исцелит его сына, то они должны будут заплатить за это своим здоровьем и имуществом, если же, однако, [ребенок] выздоровеет, то [король] охотно сразу же сам обратится в их веру. Поэтому христиане объявили между собой трехдневный пост и, осенив больного крестным знаменем, призвали имя Христа, который внезапно обратил свое исцеляющее лицо к больному и избавил его от страданий; после этого [король] должен был принять крещение, а [за ним] и весь дом его, и вот уже более пятидесяти тысяч тартар. Этот армянин, посол короля, с почетом был принят верховным понтификом. На все время [пребывания] ему были предоставлены необходимые одежда и продовольствие. Ответное письмо от господина нашего папы он должен был доставить туда, откуда пришел, своему господину»¹.

Обращение хана Сартака в христианскую веру подтверждается многими другими не зависящими друг от друга источниками, — не только западноевропейскими, но также армянскими, сирийскими и персидскими.

В 1252 г. слухи о крещении Сартака стали распространяться в Святой земле среди участников Седьмого Крестового похода. В ответ предводителем крестоносцев французским королем Людовиком IX Святым (1226—1270) ко двору Сартака был отправлен Гийом (Вильгельм) де Рубрук (ум. ок. 1293), монах-францисканец, родом из французской Фландрии, сопровождавший короля во время похода. Через Крым и Приазовье Рубрук и его спутники добрались до Низовьев Волги, были приняты Сарта-

ком, затем Батыем, а после отправились к великому хану Менгу (1251—1259) (подробнее о миссии Рубрука см.: [Jackson, Morgan, 1990]).

Рубрук был разочарован результатами визита к Сартаку. Ханский придворный по имени Койяк (*Caiaç, Coiat, Coiac*) сказал ему на прощанье: «Не говорите, что наш господин — христианин, он не христианин, а Моал (монгол. — *А. М.*)». Такое объяснение Рубрук отнес на счет непомерной гордыни монголов: «Они превознеслись до такой великой гордости, что хотя, может быть, сколько-нибудь веруют во Христа, однако не желают именоваться христианами, желая свое название, то есть Моал, превознести выше всякого имени» [Jackson, Morgan, 1990. P. 205 (XVI.5); Гильом де Рубрук, 1957. С. 114—115].

Тем не менее Рубрук отмечает многочисленные следы почитания Христа в ближайшем окружении Сартака и интерес к христианству со стороны самого хана. Христианами оказались многие высокопоставленные придворные во главе с упомянутым Койяком, считавшимся «одним из старших при дворе» [Гильом де Рубрук, 1957. С. 111]. Последний даже испросил у Рубрука благословения для себя и для Сартака. Исполняя эту просьбу, Рубрук и его спутники вошли в шатер к хану с пением «*Salve, Regina*» («Радуйся, царица»). Во время приема Сартаку были поднесены Псалтырь и Библия, и он сам спросил, есть ли в этой Библии Евангелие [Гильом де Рубрук, 1957. С. 113—114].

При дворе хана Рубрук также встретил армянских священников-несториан, один из которых отнял у него священные книги и одежды. Неприязненное отношение к несторианам пронизывает все дальнейшее повествование. В итоге францисканский миссионер прямо обвинил их в намеренном распространении преувеличенных слухов о христианстве монголов, в корыстном стремлении выдать желаемое за действительное [Гильом де Рубрук, 1957. С. 114—116].

Скептическое отношение Рубрука к христианству Сартака контрастирует со свидетельствами других авторов XIII в., прежде всего армянских. Виднейший историк средневековой Армении Киракос Гандзакец (ум. 1271), побывавший в монгольском плену и хорошо знавший политическую обстановку в улусе Джучи, посвящает Сартаку специальную главу в своей «Истории Армении», где сообщает, что этот хан был воспитан кормилицей-христианкой; «вступив в возраст, он уверовал в Христа и был крещен сирийцами, которые вырастили его». В своей политике по отношению к христианам и христианской церкви Сартак опирался на поддержку отца, хана Батыея: «Он (Сартак. — *А. М.*) во многом облегчил положение церкви и христиан и с согласия отца своего издал приказ об освобождении [от податей] священников и церкви, разослал его во все концы, угрожая смертью тем, кто взыщет подати с церкви или духовенства [...] С этого времени, осмелев, стали являться к нему вардапеты, епископы и иереи. Он любезно принимал всех и исполнял все их просьбы. Сам он жил в постоянном страхе божьем и благочестия —

¹ «Filius namque ipsius Regis infirmabatur aegritudine valida, et omnino incuramen iudicio medicorum, et vocatis ad se Armentis, et aliis Christianis, eos est taliter allocutus, quod nisi Deus ipsorum precibus illocum iorum ejus filium redderet pristinae sanirari, omnes capitali iudicio subjacerent, quod si vero restitueretur sanitati optatae, ad fidem ipsorum continuo se transferret. Indicto igitur inter ipsos Christianos triduo jejunio, et signo crucis facto super infirmo, ac invocaro Christi nomine, subito ab eo, qui sanat languidos, et allegat contririones eorum, extitit liberatus; propter quod baptizarus est ipse, et domus ejus tota, ac ultraquingenta millia Tartarorum. Ipsum vero Armenum nuntium Regis dicti fati summus Pontifex honoravit. Cui fecit in cunctis ejus opportunitatibus, in vestimentis, et alimoniis provideri. Qui reportans literas a Domino Papa, regressus est unde venerat ad dominum suum» [Niccolo di Calvi, 1990. P. 288—289].

возил с собой в шатре алтарь, всегда исполняя священные обряды» [Киракос Гандзакечи, 1976. С. 219].

Современник Киракоса Вардан Аревелци сообщает, что смерть Сартака «была великим горем для христиан, ибо он был совершенным христианином и часто являлся виновником спасения многих, обращая в христианскую веру из своих и из чужих» [Вардан Великий, 1861. С. 183].

Христианское вероисповедание Сартака подтверждает сирийский церковный деятель, писатель и ученый-энциклопедист Абу-ль-Фарадж ибн Гарун, известный также как Григорий Иоанн Бар-Эбрей (ум. 1286). По его сведениям, Сартак не только принял христианство и покровительствовал церкви, но даже, «как говорят, был посвящен в диаконы» [Var Hebraeu, 1932. P. 398].

Сведения армянских и сирийских христианских писателей об обращении Сартака можно было бы поставить под сомнение ввиду их, так сказать, профессиональной заинтересованности. Однако о переходе Сартака в христианскую веру сообщают и современные мусульманские авторы, выражая по этому поводу свои горькие сожаления.

О том, что Сартак «был приверженцем христианской веры» говорит в своей «Истории завоевателя мира» Ала-ад-Дин Ата-Мелик Джувейни (ум. 1283), назначенный монголами правителем Багдада, Ирака и Хузистана [Juvaunī, 1997. P. 268]. Другой персидский автор середины XIII в., Абу Омар аль-Джузджани, бежавший к индийскому султану и занимавший должность главного кади в Дели, ссылаясь на своих информаторов, сообщает, что Сартак, обратившись в христианство, показал себя как правитель, «чрезвычайно жестоко и несправедливо обращавшийся с мусульманами» [Тизенгаузен, 1941. С. 18].

Как верно отмечает П. Джексон, мусульманские писатели середины XIII в. не имели никаких причин для того, чтобы выдумывать подобные факты [Jackson, 2005. P. 100]. Опираясь на сведения Рубрука и другие свидетельства, большинство исследователей склоняются к выводу, что Сартак действительно принял христианство несторианского толка [Spuler, 1965. S. 211 f.; Галстян, 1962. С. 110, примеч. 35 (здесь же приведена литература вопроса); Lurgian, 1981. S. 61].

Несторианство было распространено среди некоторых монгольских племен начиная с VII в. [Foltz, 2010. P. 90—150]. В первой половине XIII в. вследствие веротерпимости Чингис-хана и его потомков христиане приобрели значительное влияние при дворе великого хана. В этот период у Чингизидов стало правилом брать в жены христианских принцесс из подчиненного монголами племенного союза керитов [Weatherford, 2004. P. 28 sq.].

Главной покровительницей христиан в Монгольской империи стала Сорхахтани-беки (Соркуктани-беги) (ум. 1252), племянница верховного правителя керитов Тогрилы (Ван-хана), выданная Чингис-ханом за его младшего сына Толуя и ставшая матерью

ханов Менгу, Хубилая, претендента на престол Ариг-Буги и ильхана Хулагу [Li, 2006].

Сорхахтани поддерживала тесные отношения с ханом Золотой Орды Батыем в его противостоянии с великим ханом Гуюком (1246—1248). Весной 1248 г., когда Гуюк выступил с большим войском на запад под предлогом поиска более полезного для своего здоровья климата, Сорхахтани, заподозрив его в намерении напасть на Батыя, тайно предупредила об этом последнего [Рашид ад-Дин, 1960. С. 121]. Батый незамедлительно принял меры и выступил навстречу Гуюку с многочисленным эскортом, больше напоминавшим армию, и во время этого похода получил известие о скоростижной смерти своего противника [Juvaunī, 1997. P. 262]. Батый и Сорхахтани, видимо не без оснований, подозревали в причастности к отравлению великого хана [Magshall, 1993. P. 160; Lane, 2006. P. 241].

Еще одна керейтская принцесса-несторианка, Докуз-хатун (ум. 1265), стала женой ильхана Хулагу. Она «постоянно поддерживала христиан, и эти люди в ее пору стали могущественными, — сообщает Рашид ад-Дин. — Хулагу-хан уважал ее волю и оказывал тем людям покровительство и благоволение до того, что во всех владениях построил церкви, а при ставке Докуз-хатун постоянно разбивал [походную] церковь и [в ней] били в било» [Рашид ад-Дин, 1946. С. 18]. После захвата в 1258 г. Багдада, когда монголы уничтожили десятки тысяч его жителей, по ходатайству Докуз были спасены находившиеся в городе христиане; по просьбе Докуз Хулагу даже запретил грабить имущество христиан, а несторианскому патриарху подарил дворец халифа [Киракос Гандзакечи, 1976. С. 230].

В глазах европейских дипломатов и миссионеров монгольские ханши Сорхахтани-беки и Докуз-хатун превратились в дочерей легендарного царя-пресвитера Иоанна, образ которого стал ассоциироваться с правителем керитов Тогрилом (Ван-ханом) [Jackson, 2005. P. 175].

Христианками были жена монгольского наместника Кавказа и Персии нойона Джурмагуна (Чармагуна) Элтина-хатун и ее братья Садек-ага и Горгоз [Киракос Гандзакечи, 1976. С. 182]. По сообщению Григора Акнерци, Элтина ранее была женой самого Чингис-хана, который в знак особого расположения уступил ее Джурмагуну. После того как около 1242 г. Джурмагуна разбил паралич, Элтина некоторое время правила вместо него [May, 1996].

Несмотря на общую антипатию к монголам, Киракос Гандзакечи отмечает, что «вовсе не все войны татарские были врагами креста и церкви, наоборот, [многие] весьма почитали их, подносили подарки, поскольку не питали к ним ни ненависти, ни отвращения». В доказательство историк приводит такой случай. Один из монгольских военачальников Анагурак-ноин приказал вычистить и освятить церковь у могилы святого апостола Фаддея, рядом с которой был основан монастырь. Анагурак «проложил дорогу во все стороны, чтобы богомольцы могли без

страха проходить через его стан, строго-настрого приказал не беспокоить и не притеснять никого из тех, кто пожелает приходить сюда [на богомолье], и сам охотно склонялся к ним. Многие из татар приходили туда и крестили сыновей и дочерей своих...» [Киракос Гандзакеци, 1976. С. 193].

Слухи о расположенности монголов к христианству распространялись не только на христианском Востоке. Со времен Пятого Крестового похода они стали усиленно распространяться на Западе и достигли Апостольского престола. Эти слухи ширились вместе с легендой о царе-пресвитере Иоанне, на чьей дочери женился один из монгольских правителей, после чего монголы сами начали исповедовать Христа [Beckingham, 1996; Baum, 1999].

Мнимое христианство монголов породило надежду, что в лице этих грозных кочевников европейские крестоносцы могут получить союзника в деле освобождения Святой земли от мусульман. Возможность такого союза стала особенно актуальной после того, как 15 июля 1244 г. пал Иерусалим, захваченный и разрушенный остатками войск разбитого монголами хорезмшаха Джелал ад-Дина Манкбурны, призванными султаном Египта ас-Салихом Айюбом. Утрата Иерусалима поставила католический Запад перед необходимостью нового крестового похода в Святую землю [Purcell, 1975. P. 88—92; Jackson, 1991. P. 1—18].

Ввиду этого Лионским церковным собором, созванным Иннокентием IV в июне—июле 1245 г., по поводу монгольской опасности для Европы было принято весьма половинчатое решение. В декрете «О тартарах» признавалось, что последние представляют угрозу для всего христианского мира, однако в отношении борьбы с ними собор предписывал лишь предупредительные меры: «Поэтому, по решению святого собора, мы советуем, просим, приказываем и искренне повелеваем всем вам, насколько возможно, внимательно следить за маршрутом и путями, с помощью которых этот народ (татары. — *А. М.*) может войти в ваши земли, возводя рвы, стены и другие укрепления, чтобы держать их (татар. — *А. М.*) в страхе и чтобы их поход к вам не был легким. Сведения об их прибытии должны быть предварительно предоставлены Апостольскому престолу. Тем самым мы сможем направить помощь всем верным нам, а вы сможете получить защиту от набегов этого народа». От лица собора папа призывал делать денежные взносы «пропорционально всеми христианскими странами», обещая взамен «отправлять подобные письма всем христианам, через земли которых этот народ (татары. — *А. М.*) может совершить свой набег» [Tanner, 1990. P. 581].

Главную ставку в отношениях с монголами папская курия сделала на установление прямых дипломатических контактов, а также проведение миссионерской деятельности. С этой целью в марте 1245 г., то есть еще до открытия Лионского собора, Иннокентий IV отправил на Восток четырех эмиссаров — доминиканцев Андре из Лонжюмо и Асцелина, а

также францисканцев Лоренцо Португальского и Джованни дель ПIANO Карпини. Путь последнего лежал через русские земли, где он должен был заодно обсудить вопрос о воссоединении церковей [Klorprogge, 1993. S. 195—198].

К столь решительным действиям Иннокентия IV, вероятно, побуждали также упорные слухи о том, что его главный противник в Европе германский император Фридрих II уже ведет какие-то переговоры с монголами. По свидетельству цистерцианского хрониста Альбрика из монастыря Трех Источников (ум. ок. 1252), еще накануне монгольского вторжения в Европу, летом 1237 г., император получил письмо от некоего «короля тартар» с требованием покорности. В ответ Фридрих с иронией отвечал, что, будучи хорошим знатоком птиц, он готов стать его сокольничим².

По-видимому, германский император имел и другие контакты с монголами и даже заключил с ними какое-то тайное соглашение. Сведения об этом, ходившие по всей Европе и даже достигшие Англии, сильно беспокоили папу, о чем под 1241 г. сообщает в своей Великой хронике Матвей Парижский [Mathei Parisiensis, 1888. P. 213]. После низложения Фридриха Лионским собором опасность его альянса с татарами еще более возросла. Под 1247 г. тот же автор сообщает, что «многие благоразумные мужи» всерьез опасались, как бы «огорченный и чрезмерно разгневанный император не отрекся от истинной веры либо не призвал часом на помощь татар из Руси или султана Вавилонии, с которым жил в дружбе» [Mathei Parisiensis, 1888. P. 292].

Пик дипломатической активности римской курии в отношениях с монголами приходится на 1253—1254 гг., чему, несомненно, способствовали проникшие на Запад сведения об обращении хана Сартака.

В ответ на сведения, полученные от короля Людовика IX о распространении христианства среди татар, 20 февраля 1253 г. Иннокентий IV издал буллу «Athleta Christi precipuus», в которой предоставил своему легату на востоке Одо из Шатору право посвящать в епископы некоторых братьев доминиканцев и францисканцев, ранее отправленных к татарам для миссионерской деятельности; папа также разрешил снять церковные ограничения на количество браков и отказаться от соблюдения постов до тех пор, пока новообращенные не утвердятся должным образом в вере [Potthast, 1875. P. 1225. Nr. 14886].

Кроме того, Иннокентий IV несколько раз непосредственно обращался к отправленным на восток миссионерам. 23 июля 1253 г. датируются две буллы папы «Cum hora undecima», адресованные монахам орденов францисканцев и доминиканцев, «отправившимся в земли сарацин язычников, греков, кума-

² «Rex Tartarorum imperatori Frederico scripsit mandans, ut sibi in hoc consuleret, quatinus officium aliquod in sua curia eligeret et de se terram teneret. Ad quod imperator respondisse fertur, quod satis scit de avibus et bene erit falconarius» [Alberic, 1874. P. 943].

нов, венгров Великой Венгрии, к христианам, захваченным татарами или другим неверным народом Востока», с призывом проповедовать слово Божие «в тех землях, где еще нет водительства Апостольского престола»³.

В середине—второй половине XIII в. подобные послания неоднократно рассылались папами в связи с отправкой на Восток очередной группы католических миссионеров, выполнявших также различные дипломатические поручения Рима [Richard, 1977. P. 139; Münkler, 2000. S. 71—72]. Название булл «Cum hora undecima» («В одиннадцатом часу») восходит к евангельской притче: миссионеры в них сравнивались с работниками, приглашенными хозяином для возделывания виноградника (Богом для Церкви) позже всех, в одиннадцатом часу, и получившими вознаграждение сполна, наравне с другими [Jotischky, 2004. P. 88—106].

Миссионеры, отправленные Иннокентием IV на Восток в 1253—1254 гг., поддерживали связь с Апостольским престолом. Об этом свидетельствуют буллы от 16 и 26 февраля 1254 г. В первом папа призывает турецкого султана к принятию истинной веры и рекомендует ему доминиканцев, высланных

проповедовать слово Божие в турецких и иных землях [Berger, 1897. Nr. 7780]. Во втором пишет к архиепископам, епископам и аббатам Грузии, чтобы они оказывали всяческую помощь братьям, отправившимся к татарам, и если будет нужно, препроводили их к месту назначения [Berger, 1897. Nr. 7781].

Факт отправки к татарам нескольких папских посольств подтверждает Гийом де Рубрук. Одного из посланцев, доминиканца Бернарда из Каталонии, зимой 1254—1255 гг. Рубрук встретил в Нахичевани на обратном пути из Монголии. К тому времени Бернард уже «научился несколько по-татарски и ехал с одним братом из Венгрии в Таврис к Аргону, желая добиться проезда к Сартаку» [Гильом де Рубрук, 1957. С. 189—190]. Продолжив свой путь далее, в армянском городе Айни в день Сретения (2 февраля 1255 г.) Рубрук повстречал еще пятерых доминиканцев, имевших при себе папские грамоты к ханам Сартаку, Менгу и Бури [Гильом де Рубрук, 1957. С. 191].

Непосредственным результатом дипломатических усилий Рима, предпринятых в 1253—1254 гг., стало ответное посольство Сартака, направленное к папе Иннокентию IV, и приведенное выше послание папы к золотоордынскому хану.

Литература

- Вардан Великий, 1861: Всеобщая история Вардана Великого / Предисл., пер., коммент. М. Эмина. М., 1861.
- Галстян, 1962: Армянские источники о монголах: извлечения из рукописей XIII—XIV вв. / Пер., предисл. и примеч. А. Г. Галстяна. М., 1962.
- Гильом де Рубрук, 1957: *Гильом де Рубрук*. Путешествие в восточные страны / Пер. с лат. А. И. Малеева // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. М., 1957.
- Киракос Гандзакци, 1976: *Киракос Гандзакци*. История Армении / Пер., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1976.
- Рашид ад-Дин, 1946: *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. III.
- Рашид ад-Дин, 1960: *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю. П. Верховского, примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова, ред. И. П. Петрушевского. М.; Л., 1960. Т. II. С. 121.
- Тизенгаузен, 1941: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.; Л., 1941.
- Alberic, 1874: *Chronica Alberici monachi Trium fontium* / Ed. P. Scheffer-Boichorst // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hannoverae*, 1874. Т. XXIII.
- Bar Hebraeu, 1932: *The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj Bar Hebraeus' Political History of the World* / Transl. by E. A. Wallis Budge. London, 1932. Vol. I.
- Baum, 1999: *Baum W.* Die Verwandlungen des Mythos vom Reich des Priesterkönigs Johannes. Klagenfurt, 1999.
- Beckingham, 1996: *Beckingham Ch.* Prester John, the Mongols and the Ten Lost Tribes. Aldershot, 1996.
- Berger, 1897: *Les registres d'Innocent IV (1243—1254)* / Publ. par E. Berger. Paris, 1897.
- Folz, 2010: *Foltz R.* Religions of the Silk Road: premodern patterns of globalization. New York, 2010.
- Jackson, 1991: *Jackson P.* The Crusade Against the Mongols (1241) // *Journal of Ecclesiastical History*. 1991. Nr. 42.
- Jackson, 2005: *Jackson P.* The Mongols and the West, 1221—1410. London; New York, etc., 2005.
- Jackson, Morgan, 1990: *The Mission of Friar William of Rubruck: His Journey to the Court of the Great Khan Mongke, 1253—1255* / Transl. by P. Jackson, D. Morgan. London, 1990.
- Jotischky, 2004: *Jotischky A.* The Mendicants as missionaries and travellers in the Near East in the thirteenth and fourteenth centuries // *Eastward Bound: Travel and Travellers, 1050—1550* / Ed. by R. Allen. Manchester, 2004.
- Juvaynī, 1997: *'Alā at-Dīn 'Atā Malik Juvaynī.* Genghis Khan. The History of the World Conqueror / Transl. from text of Mirza Muhammad Qazvini by J. A. Boyle, introduction and bibliography by O. O. Morgan. Manchester, 1997.
- Klopprogge, 1993: *Klopprogge A.* Ursprung und Ausprägung des abendlandischen Mongolenbildes im 13. Jahrhundert. Ein Versuch zur Ideengeschichte des Mittelalters. Wiesbaden, 1993.

³ «Fratribus de ordine Minorum in terras Sarracenorum paganorum, Graecorum, Cumanorum... Ungarorum maioris Ungariae, christianorum captivorum apud Tartaros aliarumque infidelium nationum Orientis proficiscentibus concedit, ut in terris quae adhuc sedis apostolicae magisterio non intendunt, proponere verbum Dei et constitutis ibidem in verbis, officio et cibo ac in aliis secure communicare et ipsos ad unitatem christianae fidei cupientes recipere, baptizare et aggregare filiis ecclesiae valeant etc.» [Potthast, 1875. P. 1240. Nr. 15065—15066].

- Lane, 2006: *Lane G.* Daily life in the Mongol empire. Westport, 2006.
- Li, 2006: *Li T.* Sorkaktani Beki: A prominent Nestorian woman at the Mongol Court // *Jingjiao: the Church of the East in China and Central Asia* / Ed. by R. Malek and P. Hofrichter. Sankt Augustin, 2006.
- Lupprian, 1981: *Lupprian K.-E.* Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels. Città del Vaticano, 1981.
- Marshall, 1993: *Marshall R.* Storm from the East. From Genghis Khan to Khubilai Khan. Berkeley; Los Angeles, 1993.
- Mathei Parisiensis, 1888: *Ex Chronicis Maioribus Mathei Parisiensis* / Ed. R. Paili et F. Liebermann // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hanniverae*, 1888. T. XXVIII.
- May, 1996: *May T.* Chormaqan Noyan: The First Mongol Military Governor in the Middle East. 1996 (http://faculty.northgeorgia.edu/TMMay/Chormaqan_thesis.pdf).
- Münkler, 2000: *Münkler M.* Erfahrung des Fremden: Die Beschreibung Ostasiens in den Augenzeugenberichten des 13. und 14. Jahrhunderts. Berlin, 2000.
- Niccolo di Calvi, 1990: *Niccolo di Calvi.* Vita Innocentii IV // Melloni A. Innocenzo IV. La concezione e l'esperienza della cristianità come «regimen unius personae». Genoa, 1990. Appendice.
- Potthast, 1875: *Regesta Pontificum Romanorum inde ab anno post Christum natum 1198 ad anno 1304* / Ed. A. Potthast. Berolini, 1875. T. II.
- Purcell, 1975: *Purcell M.* Papal Crusading Policy. The Chief Instruments of Papal Crusading Policy and Crusade to the Holy Land from the Final Loss of Jerusalem to the Fall of Acre 1244—1291. Leiden, 1975.
- Richard, 1977: *Richard J.* La papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIII—XV siècles). Rome, 1977.
- Spuler, 1965: *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland, 1223—1502. Wiesbaden, 1965.
- Tanner, 1990: First Council of Lyons (1245). On the Tartars // Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. I (Nicaea I—Lateran V) / Ed. N. P. Tanner. Washington, 1990. (<http://www.piar.hu/councils/ecum13.htm>).
- Thomson, 1971: *Thomson W. R.* Checklist of papal letters relating to the order of St. Francis: Innocent III—Alexander IV // *Archivum Franciscanum Historicum*. Rome, 1971. T. 64.
- Weatherford, 2004: *Weatherford J.* Genghis Khan and the Making of the Modern World. New York, 2004.

A. V. Mayorov

Pope Innocent IV's letter to Sartakh Khan of the Golden Horde (text, translation, notes)

The paper published the original text and Russian translation of the letter of Pope Innocent IV to the Golden Horde Khan Sartaq. The letter was written after his arrival in Rome Ambassador Sartaq's with the news of the adoption of Christianity by Khan and part of his subjects. The fact of the arrival of the ambassador to Pope confirmed the biographer of Innocent IV Niccolò da Calvi. The adoption of Christianity by Sartaq reported as other sources, including the Armenian, Syrian and Persian.

Key words: Pope Innocent IV, Khan Sartaq, letter, the adoption of Christianity, Nestorianism.